В Казахстане вынесен приговор Ларисе Харьковой. Председатель ранее ликвидированной Конфедерации независимых профсоюзов (КНПРК) осуждена на 4 года ограничения свободы и ряд других карательных мер. Решение суда в очередной раз доказало, что рабочее движение в республике хотят загнать в узкие официальные рамки.

НАЧАВ наступление на права наёмных работников принятием нового закона «О профсоюзах» и нового Трудового кодекса, руководство Казахстана не оставляет попыток расправиться с независимым рабочим движением. Для этого применяются не только бюрократические меры, направленные на запрет автономных организаций и утверждение в качестве единственного объединения официозной Федерации профсоюзов. Карательными мерами власти пытаются раз и навсегда установить жёсткий контроль над трудящимися, продемонстрировать, к чему могут привести смелость и инициативность в защите их прав.

С начала года было проведено несколько таких показательных акций. В январе специализированный межрайонный экономический суд Чимкента принял решение о принудительной ликвидации Конфедерации независимых профсоюзов. Объединение обвинили в нарушении требований закона, согласно которым необходимо создать отделения как минимум в половине регионов страны. И это при том, что в течение нескольких месяцев подразделениям КНПРК отказывали в регистрации под надуманными предлогами.

В защиту конфедерации выступили рабочие нефтесервисных предприятий Мангистауской области. Сотни человек объявили голодовку, но поплатились за это штрафами и увольнениями. Профсоюзные лидеры нефтяников — Нурбек Кушакбаев и Амин Елеусинов — были арестованы и доставлены в Астану. Первого из них в итоге

приговорили к двум с половиной, а второго — к двум годам лишения свободы.

И вот теперь очередь дошла до руководства самой конфедерации. 25 июля суд в Чимкенте вынес обвинительный приговор председателю объединения Ларисе Харьковой. 55-летняя профсоюзная активистка осуждена на 4 года ограничения свободы: ей запрещается покидать пределы города, менять место жительства и место работы без уведомления уполномоченного органа. Помимо этого, Харькову приговорили к конфискации имущества, к 100 часам принудительных работ ежегодно и в качестве дополнительного наказания запретили занимать руководящие должности в общественных или некоммерческих организациях сроком на 5 лет.

Поставив цель во что бы то ни стало осудить лидера рабочей организации, власти не брезговали самым откровенным давлением. По словам Ларисы Харьковой, к ней в дом врывались с обысками днём и ночью, установили постоянную слежку. «Допросы проводились каждый день, не исключая выходных и праздничных дней», — добавила она. Первоначально в отношении председателя КНПРК выдвинули обвинения по статьям «Мошенничество» и «Присвоение и растрата вверенного имущества», однако представить необходимых доказательств следствие не смогло. В результате Харьковой инкриминировали более размытую статью — «Использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации». Так, например, в судебном деле присутствуют показания прежней главы КНПРК Сагиры Нурбековой, заявившей, что Харькова не позволила ей забрать из офиса мебель, которую она якобы купила с помощью спонсоров.

Адвокаты профсоюзной активистки намерены обжаловать решение суда в вышестоящих инстанциях. Сама Лариса Харькова называет дело полностью сфабрикованным по специальному заданию сверху. В её защиту выступила Международная конфедерация профсоюзов. В заявлении организации приговор назван «глумлением над правосудием и вызовом демократии», также в нём содержится призыв к президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву прекратить преследования членов независимых профсоюзов.

Ждать от руководителей страны снисхождения, впрочем, наивно. Судебные решения последних месяцев являются не случайными эксцессами, а целенаправленной борьбой с рабочим движением. Интересы капитала в Астане давно поставили выше жизненно важных потребностей миллионов трудящихся.

Сергей Кожемякин, (Соб. корр. «Правды»), г. Бишкек.